

А. А. У т я т и н, Шарангский говор в системе марийских диалектов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Йошкар-Ола 2006. 356 с.

27 октября 2006 г. на заседании диссертационного совета Д 212.116.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Марийском государственном университете состоялась защита кандидатской диссертации А. А. Утятина на тему «Шарангский говор в системе марийских диалектов».

Исследование выполнено под научным руководством доктора филологических наук профессора Л. П. Васиковой. Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук профессор Г. М. Тужаров, кандидат филологических наук Е. И. Игнатьева.

Работа представляет собой первый опыт монографического исследования особенностей шарангского говора в современном состоянии. Выбор темы продиктован необходимостью определения места шарангского говора в системе марийских диалектов. Диалекты в определенной мере могут участвовать в развитии литературного языка, в настоящее время они переживают усиленный процесс нивелирования. Поэтому всестороннее изучение диалектов является одной из важнейших задач совре-

менного марийского языкознания. Исследование их имеет большое значение для изучения истории языка и народа, его этногенеза, материальной и духовной культуры. Существующие работы по марийской диалектологии, несомненно, имеют огромное значение, но на данном этапе не охватывают всей диалектной системы языка: отдельные диалекты и говоры остаются малоизученными, в том числе шарангский.

Целью настоящего исследования является анализ фонетических, морфологических, лексических особенностей говора в их современном состоянии. Для достижения поставленной цели ставятся следующие задачи: 1) рассмотрение формирования шарангского говора и истории его изучения; 2) анализ фонетических, морфологических, лексических особенностей шарангского говора в современном состоянии; 3) выявление сходных и отличительных фонетических, морфологических, лексических особенностей говора в сопоставлении с особенностями яранского, тоншаевского, йошкар-олинского говоров и горного наречия.

Источниками исследования послужили материалы и отчеты диалекто-

гических экспедиций из научного рукописного фонда Государственного гуманитарного научного учреждения при Правительстве Республики Марий Эл «Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева»; материалы, собранные студентами русско-горномарийской группы историко-филологического факультета Марийского государственного университета и самим автором во время диалектологических экспедиций в Шарангский и Тонкинский районы Нижегородской области в 2000—2005 гг.

Основным методом исследования стало непосредственное наблюдение, позволившее осуществить синхронный анализ фонетических, морфологических и лексических особенностей шарангского говора на современном этапе его развития. Кроме того, использовались анкетирование, сопоставительный и сравнительный методы.

Сбор материала осуществлялся путем аудиозаписи бесед с носителями говора, преимущественно среднего и старшего поколений. Затем тексты расшифровывались на основе общепринятой финно-угорской транскрипции.

Научная новизна исследования состоит в том, что 1) оно проведено на ранее не использованном диалектном материале; 2) анализируются языковые явления на уровне фонетики, морфологии, лексики; 3) впервые в качестве приложения к работе дается материал к словарю шарангского говора.

Результаты исследования могут способствовать дальнейшей разработке теоретических проблем марийской диалектологии, использоваться в лекционных курсах по марийской диалектологии, при написании соответствующих учебников и пособий, а также при составлении сравнительного словаря марийских диалектов.

Работа состоит из предисловия, введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы с сокращениями и приложений: 1) материалы к словарю шарангского говора (117 с.); 2) список марийских населенных пунктов в Шарангском и Тонкинском районах Нижегородской области; 3) транскрип-

ция, принятая в работе; 4) образцы речи (55 с.); 5) список респондентов (10 с.); 6) карта ареала шарангского говора.

Предисловие содержит обоснование темы, общую характеристику работы, цель, задачи, методы и методику исследования. Во введении освещаются вопросы теории и основные понятия диалектологии, выявляются критерии определения диалектных слов и диалектизмов. Здесь же представлен обзор истории изучения северо-западного наречия. Эту историю автор подразделяет на два периода — дореволюционный и современный. Во введении рассматривается современное расселение носителей шарангского говора, а также формирование его. В настоящее время шарангские мари компактно проживают в 14 населенных пунктах Шарангского района и в двух деревнях Тонкинского района Нижегородской области. Во вводной части анализируются фонетические, морфологические, лексические особенности подговоров шарангского говора.

В первой главе дается фонетическая характеристика шарангского говора в современном состоянии.

В шарангском говоре автор выделяет фонемы, сходные с соответствующими фонемами горного наречия (наличие $\ddot{a}$, $\ddot{o}$), но с другой стороны, имеются фонемы $\dot{i}$, $\dot{u}$, которые отсутствуют в горном, но наличествуют в яранском, тоншаевском, некоторых говорах лугового и восточного наречий.

Своеобразны в шарангском говоре фонемы $\dot{i}$, $\dot{u}$. Фонема $\dot{i}$ появляется в тех случаях, когда ее место в горном наречии занимает $\ddot{a}$, а в луговом — u . Фонема $\dot{u}$ выступает в тех позициях, где в горном находится $\ddot{o}$, а в луговом — $\dot{u}$. Подобное явление наблюдается в яранском, тоншаевском, йошкар-олинском говорах. Однако в речи жителей юга Шарангского района вместо $\dot{i}$ и $\dot{u}$ появляются соответственно редуцированные $\ddot{a}$ и $\ddot{o}$.

В говоре существуют оба вида гармонии гласных — лабиальная и палатальная. Как лабиальная гармония, так и палатальная носят в основном прогрессивный характер. В абсолютном исходе слова безударные гласные e , o ,

ö в данном диалекте редуцируются больше, чем в луговом наречии: в безударном положении выступают фонемы ä или ə в зависимости от гласного корня.

Одной из особенностей консонантизма исследуемого говора является цоканье. Подобное явление наблюдается в яранском, тоншаевском говорах северо-западного наречия и йошкар-олинском говоре лугового наречия. В горном наречии в одних случаях выступает *č* (шар. *a-ncaš* — горн. *a-nčaš* 'смотреть', шар. *ka-ckaš* — горн. *ka-čkaš* 'есть, кушать'), в других *c* (шар. *cə-βə* — горн. *cə-βə* 'курица', шар. *βəs* — горн. *βəs* 'пять').

В шарангском говоре, как отмечает автор исследования, обнаруживаются древнейшие языковые черты, которые отсутствуют в других диалектах. В свое время они могли появиться под действием разных фонетических закономерностей. Как пишет Л. П. Грузов, в марийских диалектах произошло выпадение согласных в некоторых позициях. В шарангском говоре они почти во всех случаях сохраняются, например, в начале слова: шар. *lə-štäš* 'делать' (ср. удм. *leštänä*, яр. *lə-štäš*, урж. *lš-štaš*) — горн. *ə-štäš*, в некоторых говорах луг. *əsta-š* 'делать'; шар. *βə-rdaš*, *βu-rdaš* 'держат, содержать' (ср. яр., тонш. *βü-rdaš*) — горн. *u-rdaš*, луг. *urda-š*; в середине слова, например: шар. *käntä-ŋšə* 'восемь', (ср. фин. *kahdeksan*, яр., тонш. *käntä-ŋšə* горн. *kändä-kšə*, й.-ол. *kanda-ŋše*) — луг. *kanda-še* 'восемь'.

В шарангском говоре встречаются слова, в которых выступает древнейший финно-угорский суффикс *-kš*, в большинстве марийских диалектов произошло упрощение, при этом выпал смычный согласный *k*. Таких примеров множество: шар. *βä-räkš* 'ястреб' — горн. *βä-räš*, луг. *βara-š*; шар. *ša-ntakš* 'щетка' — горн. *ša-ntaš*, луг. *šonda-š*; шар. *pə-ləkš* 'ухо' — горн. *pə-ləš*, луг. *pələ-š*.

Древний вид сохраняют и такие слова шарангского говора, как *rə-βəž* 'лица', *pə-rüä* 'бревно', *rü-zäš* (*rə-zäš*) 'трясти' (ср. луг. *rə-βəž*, *pə-rüä*, *rüza-š*).

А слова *mä* 'я', *tä* 'ты', *teye-ŋ* 'такой', *maŋa-ŋ* 'какой', которые употре-

бляются в шарангском говоре, как считает Л. П. Грузов, являются более древними, чем луг. *mäj* 'я', *täj* 'ты', *təya-j* 'такой', *maŋa-j* 'какой'. В них *j* по своему происхождению связан с палатальным финно-угорским согласным *ń*.

Автор приводит целый ряд примеров сохранения древних черт в шарангском говоре.

Анализ фонетических особенностей этого говора показывает, что в настоящее время он отличается и от горного, и от лугового наречий.

Во втором разделе первой главы рассматриваются морфологические особенности шарангского говора. При рассмотрении частей речи А. А. Утятин анализирует основные грамматические категории, особое внимание при этом уделяя специфическим явлениям шарангского говора.

От других диалектов северо-западные говоры отличаются тем, что в них дополнительно выделяются лишительный, совместный, сравнительный падежи. Словоформы на *-de* (*-te*), *-ye* (*-ke*), *-la* (*-lä*) характерны также для горного и лугового наречий. Авторы научной грамматики «Современный марийский язык. Морфология» (Йошкар-Ола 1961) считают, что слова с этими суффиксами выступают как наречия. Как утверждает А. А. Утятин, в марийском языке и северо-западном наречии перечисленные форманты являются падежными. Мы придерживаемся такого же мнения.

В системе глагола шарангского говора имеются как общие, так и отличительные моменты в сравнении с глаголами других диалектов.

Автор приводит целый ряд сопоставлений шарангского говора с другими говорами и диалектами марийского языка и показывает, что шарангский говор по морфологическим признакам отличается и от лугового, и от горного наречий. Очень много схожих черт с йошкар-олинским говором лугового наречия, а почти полностью он совпадает с яранским и тоншаевским говорами северо-западного наречия.

Во второй главе анализируется словарный состав шарангского говора с точки зрения употребления и проис-

хождения. Носители шарангского говора, особенно старшее поколение, в настоящее время весьма часто пользуются смешанным марийско-русским «говором». А среднее и более молодое поколения не владеют марийским языком.

В первом разделе второй главы рассматривается лексика шарангского говора с точки зрения активного и пассивного употребления. Одни слова шарангского говора, относящиеся к активному запасу, фонетически совпадают со словами, употребляемыми в других диалектах, например, слова, связанные с анатомией человека: шар., яр., тонш., горн., луг. *βuj* 'голова'; шар., яр., тонш., горн., луг. *ko-rtāž* 'горсть' и др. Другие слова в разных диалектах фонетически не совпадают, например, названия птиц: шар., яр., тонш., горн. *сə-βə*, луг. *čə-βe* 'курица'; шар. *lā-δā* (*lū-δā*), яр., тонш. *lū-δā*, горн. *lā-δā*, луг. *lu-δo* 'утка'; шар., яр., тонш. *ka-mpā*, горн. *ko-mpā*, луг. *ko-mbo* 'гусь' и др. В активный запас говора включаются также слова, понятные лишь для определенного круга людей, например, обозначающие принадлежности конской сбруи и упряжки: *a-māi* 'хомут', *sebe-rkā* 'седелка', *šö-rtāc* 'узда, уздечка', *šö-rtācβurγā* 'повод', *seberkā-kerem* 'чересседельник', *sāp* 'вожжи', *šū-škāl* 'гуж', *pū-γā* 'дуга', *ta-rtā* 'оглобля'. В настоящее время их помнят только некоторые представители старшего поколения.

В пассивном запасе словарного состава говора находятся слова, которые в современных условиях вышли из активного употребления. Так, в пассивную лексику можно включить устаревшие слова или архаизмы: *kānca-la* (*kūnca-la*) 'кудель, волокно для пряжи', *mā-ner* 'холст', *tu-le* 'мялка', *ša-ntakš* 'чесалка', *tu-laš* 'мять', *še-rāš* 'чесать', *ka-lākš* (*kū-lāks*) 'лучшая часть кудели, отборное волокно', *pačkāmpa-ntā* 'трепало', *ka-rāš* 'теребить', *šāδā-rāš* (*šūδū-rāš*) 'прясть'. Слова, связанные с обработкой льна и шерсти, прядением и ткачеством, употребляет только часть носителей шарангского говора, которая жила в то время, когда еще занимались этим ремеслом. В пассивном составе говора находятся названия дореволюционных видов одежды и обуви: *jā-δal* 'лапоты', *mā-žār* 'каф-

тан', *ā-žγa* (*ū-žγa*) 'шуба, полушубок', *ša-bur*, *ša-βār* 'шабур', *pi-žγom* 'рукавицы'.

Постоянные изменения в лексике связаны и с речевым сознанием носителей диалекта. Представители шарангского говора переходят на русский язык не из-за того, что кто-то их принуждает (хотя и это было), а из-за того, что, как говорят сами носители, «просто все так говорят». Современное состояние лексики шарангского говора с точки зрения активности и пассивности можно охарактеризовать следующим образом: марийские слова находятся в активном запасе только у представителей старшего поколения, а молодое поколение хорошо владеет русским языком и разговаривает исключительно по-русски.

Во втором разделе этой главы лексика шарангского говора анализируется с точки зрения ее происхождения, при этом выделяются следующие группы: 1) слова, общие для родственных языков; 2) собственно марийские слова; 3) заимствованная лексика.

О словах, общих для родственных языков (общие для всех финно-угорских, самодийских языков), известно из работ И. С. Галкина, Д. Е. Казанцева, Г. С. Патрушева и других ученых. В шарангском говоре зафиксированы слова финно-угорского происхождения, которые относятся к следующим сферам: названия частей тела; названия животных, птиц; названия, связанные с растительным миром; названия предметов и явлений природы; названия качеств; числительные.

К собственно марийским словам в шарангском говоре относятся существительные, образованные при помощи суффиксов *-eškā* (*imūie-škā* 'верховой, всадник', *jale-škā* 'пеший, пешеход'); *-aš* (*ku-rā-māš* 'вечный' от *ku-rām* 'век, жизнь'); *-lāk* (*jara-tāšlāk* 'любимый, тот, которого надо любить'); *-māš* (*-māš*) (*ko-lāmāš* 'смерть' от *ko-laš* 'умереть'); *βācā-māš* (*βūcū-māš*) 'ожидание' от *βā-caš* (*βū-caš*) 'ждать, ожидать'.

Ими также являются 1) сложные слова, состоящие из двух равных или неравных частей, например: *pōrta-ncāl* 'крыльцо' от *pōrt* 'дом' и *a-ncāl* 'перед'; *pükšβa-ntā* 'орешник' от *pükš* 'орех' и

pa-ntä 'хворост'; *olmaβa-ntä* 'яблоня' от *o-lma* 'яблоко' и *pa-ntä* 'хворост'; *eŋäž-βa-ntä* 'малинник' от *e-ŋäž* 'малина' и *pa-ntä* 'хворост'; *ä-nβärä* 'шест (в овине)' от *än* 'овин' и *βä-rä* 'шест' и др.; 2) наречия, образованные от прилагательных, например: *sä:jän* 'хорошо' от *säj* 'хороший'; *u-din* 'плохо' от *u-di* 'плохой' и др.; 3) прилагательные, образованные с помощью суффиксов *-an* (*-än*), например: *ko-man* 'слоеный' от *kom* 'слой'; *šö-rän* 'молочный' от *šör* 'молоко' и др.

Отдельный раздел посвящен характеристике контактов шарангского говора с другими языками и основных групп (тюркских и русских) заимствований.

В работе рассматриваются тюркские заимствования в шарангском говоре. Влияние тюркских языков на отдельные марийские говоры в разные исторические эпохи было неодинаковым. Так, чувашизмы шарангского говора встречаются и в других марийских диалектах, например, названия животных, названия пищи, слова, связанные с сельским хозяйством, и др.

То же можно сказать и о татарских заимствованиях. Одни татаризмы шарангского говора характерны для всех наречий, другие встречаются только в луговом и восточном, третьи — только в горном.

1. Так, к татаризмам, характерным для всех наречий, можно отнести следующие: шар., яр., тонш., горн. *äk* 'цена', луг., вост. *ak* < тат., башк., чув. *hak*, кирг. *ak*; шар., яр., тонш., горн. *ä-rβä* 'мякина', луг., вост. *arβa* < тат. *ärβä*, чув. *arpa*; шар., яр., тонш., горн. *je-ŋkä* 'жена старшего брата', луг., вост. *jeŋya* < тат. мишар. *jijyä* 'жена старшего брата или старшего родственника', башк. *jeŋkäj*, чув. *inke*, кирг. *ženye, ženey* и др. 2. Общие для лугового и восточного наречий, но не употребляющиеся в горном, например: шар. *keβe-kä* 'тыква', луг., вост. *kaβa-k* < тат., башк., кирг. *kabak*; шар. *tä-mäk* 'табак', луг. *tama-k*, вост. *tämä-k* < тат., башк., кирг. *tämäkä*. Таких слов в шарангском говоре очень мало, и, вероятно, они попали в говор не прямо из татарского языка, а через говоры лугового наречия в результате междиалектного контактирования.

3. Среди татаризмов шарангского говора можно выделить слова, которые употребляются только в горном наречии: шар., горн. *ä-jäs* 'гнуть, согнуть' — тат. *iju* 'склонять', аз. *äjmäk*, куг. тюрк. *äjü*; шар., горн. *jäŋk* 'душа, сердце' — тат. мишар. *jan*, башк. *jän* 'душа'; шар., горн. *kek* 'птица, дичь' — мишар. *kik* 'зверь', башк. *kejek*, чув. *kajðk*.

Среди заимствований в шарангском говоре важное место занимают слова, вошедшие из русского языка или через русский.

В ранних русских заимствованиях произошли многочисленные фонетические изменения. Наиболее ранними заимствованиями следует признать слова, содержащие звук *c* (для русского языка этимологический *č*): *cä-rkä* 'чарка', *βa-ckä, pe-ckä* 'бочка', *cä-lan* 'чулан' и др. В «чокающих» говорах аффрикаты передавались через *č*: *če-rke* 'церковь', *kost'ene-č* 'гостинец' и др. К ранним заимствованиям следует отнести слова типа *ruš* 'русский', *ša-γa* 'соха', *kä-šäl* 'кисель', *ši-phä* 'зыбка' и др., в которых русские согласные *s, z* передавались через *š*. В исконно марийских словах в начале слова согласные *γ, δ* не встречаются, поэтому в ранних заимствованиях они заменялись *k* и *t* соответственно, например: *kä-slä* 'гусли', *käru-zi* 'груздь' (вошло через чув. *käräš*), *tolo-ta* 'долото' и др. Шарангскому говору, как и всем марийским диалектам, не свойственно стечение нескольких согласных в начале слова. Это отражается и в русских заимствованиях, например: *pasi-βä, pasi-be* 'спасибо', *pula-š-ka* 'плошка' и др.

К поздним относятся заимствования послеоктябрьского периода. Они выходят за пределы бытовой лексики и охватывают почти весь словарный состав: общественно-политические, технические, научные и другие термины; наименования государственных, партийных органов, учреждений, слова, связанные с сельским хозяйством. Подобных дореволюционных заимствований из русского языка сравнительно немного, например, *rä-ža (rü-ža)* 'рожь', *pluk* 'плуг'.

Среди русских заимствованных слов немало глаголов. В говоре они высту-

пают в двух формах: одну группу составляют глаголы типа *kəβora-jaš*, *koβora-jaš* 'хворать', *mešä-jäš* 'мешать', *šätä-jäš* 'гулять, шататься', *βora-jaš* 'воровать' и т.д.; вторую — глаголы типа *ayiti-roβatlaš* 'агитировать', *prosti-tläš* 'простить', *βospi-təβatlaš* 'воспитывать'. При этом в первую группу входят более ранние заимствования.

Среди заимствованных слов прилагательных немного. В шарангском говоре можно выделить две группы заимствованных прилагательных: 1) типа *βese-lä* 'веселый', *la-sko* 'ласковый', *pro-s-ta* 'простой', *pu-sta* 'пустой', *u-di* 'худой, плохой'; 2) *ro-zoβäj* 'розовый', *kolko-znäj*, *kolho-znäj* 'колхозный', *klu-koj*, *klu-hoj* 'глухой'.

Таким образом, ранние заимствования, большей частью дореволюционные, вошедшие в шарангский говор через устную речь, подверглись более значительным звуковым изменениям. Поздние же русские заимствования вошли в говор без каких-либо значительных изменений.

В лексическом составе шарангского говора можно выделить русские заимствования, общие для горного наречия, яранского, тоншаевского и йошкар-олинского говоров.

В третьей главе работы анализируется лексика шарангского говора в сопоставлении с горной, яранской, тоншаевской, йошкар-олинской лексикой.

Словарный состав говора анализируется по следующему плану: 1) слова, употребляющиеся только в шарангском говоре; 2) слова шарангского говора, сходные со словами горного наречия; 3) слова шарангского говора, сходные со словами йошкар-олинского говора; 4) слова, сходные во всех названных диалектах; 5) слова, различающиеся фонетическим оформлением.

При этом можно выделить слова, употребляющиеся только в данном говоре, например: *tä-läš* 'оспаривать', *sä-γə-näš* 'капризничать', *ku-rok* 'густой, плотный', *šälδə-rta* 'бубенцы' и т.д. Из 1285 сопоставляемых слов автором выявлено 20 единиц (1,6%), которые употребляются только в шарангском говоре. В лексическом составе говора значитель-

ное место занимают слова, характерные для горного наречия, например: *pa-tkaš* 'капать', *cäš* 'счастье', *γi-šän* 'о'. В собранных материалах выявлено 15 единиц (1,2% от общего количества). Многие слова совпадают со словами йошкар-олинского, яранского, тоншаевского говоров, например: *jeγ* 'человек', *jo-γä* 'лентяй', *kolo-tka* 'гроб', *ku-e* 'берёза', *o-γlaš* 'говорить', *pe-len* 'рядом', с'. Автор показывает 17 словарных единиц (1,3%).

В лексике шарангского говора можно выделить большую группу слов, общих для всех названных диалектов. В основном это односложные слова, они исконно марийские и представлены в следующих тематических группах: анатомия человека (*βuj* 'голова', *ko-rmāš* 'кулак', *kit* 'рука', *tup* 'спина', *ner* 'нос'), названия животных и птиц (*ur* 'белка', *pi* 'собака', *tu-na* 'тёлка', *ku-rmāš* 'коршун'); ландшафтные понятия (*rok* 'земля', *šun* 'глина', *kup* 'болото', *lap* 'низина', *el* 'родина, местность') и др. Таких выявлено 47 единиц: 3,7% от общего количества.

В словарном составе шарангского говора есть слова, характерные для яранского, тоншаевского говоров, но отсутствующие в горном наречии и йошкар-олинском говоре, например: *icä-jäš* 'крестить', *icä-mäβä* 'крестная мать', *icä-mätä* 'крестный отец', *ü-βät* (*ü-βüt*) 'пахта', *jakša-rβuj* 'подосиновик'.

Самый большой пласт в лексике шарангского говора занимают слова, известные во всех названных диалектах, но по оформлению они различаются. В собранных А. А. Утягиным материалах подобные слова составляют около 95 % общего количества, отличие говора от упомянутых диалектов — более 5%.

Многие слова шарангского говора в звуковом оформлении совпадают с соответствующими словами яранского и тоншаевского говоров, фонетические отклонения наблюдаются в словах горного наречия и йошкар-олинского говора.

В заключении даны итоги исследования и выводы, сделанные на основе изученного материала.

Длительная территориальная разобщенность, отсутствие связей с основной массой марийцев, тесные контакты с разными неродственными народами, осо-

бенно с русским, стали причиной отличий говора в лексике, звуковом строе, грамматическом строе. Основными при этом являются фонетические отличия. Звуковые закономерности влияют как на лексический состав говора, так и на его грамматическую систему.

По грамматическому строю шарангский говор близок к яранскому и тоншаевскому говорам, мало отличается от горного наречия и йошкар-олинского говора. Его словарный состав не существенно отличается от такового яранского и тоншаевского говоров, многие слова совпадают со словами горного наречия в семантике и грамматическом оформлении.

Автор считает, что шарангский говор вместе с яранским и тоншаевским представляет собой промежуточное звено между двумя диалектными группами — горным и луговым наречиями. На

основе сопоставления фонетических, морфологических, лексических особенностей он делает вывод, что шарангский, яранский и тоншаевский говоры весьма близки между собой. В настоящее время шарангский говор функционирует как один из говоров северо-западного наречия.

Работа А. А. Утятина — вполне самостоятельное исследование большой теоретической и практической значимости, она является существенным вкладом не только в марийское, но и в уральское и общее языкознание.

ГЕННАДИЙ ТУЖАРОВ (Йошкар-Ола)

Address:
Gennadij Tužarov
Mari State Pedagogical University
E-mail: lingvo@mari-el.ru